

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ДЖУМАЕВ Тячмурад Атаевич

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ТУРКМЕНИСТАНА В 1991 – 2006 гг.

Специальность 07.00.15 – история международных отношений
и внешней политики

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург

2013

Работа выполнена на кафедре мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель:

ЯГЪЯ Ватаняр Саидович
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

ДЪЯКОВ Николай Николаевич
доктор исторических наук, профессор, заведующий
кафедрой истории стран Ближнего Востока
Восточного факультета Санкт-Петербургского
государственного университета.

ТОРОПЫГИН Андрей Владимирович
доктор политических наук, начальник Управления
межпарламентского сотрудничества Секретариата
Межпарламентской ассамблеи ЕврАзЭС.

Ведущая организация:

Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В.
Ломоносова

Защита состоится « 26 » апреля 2013 г. в « 16 » часов на заседании диссертационного совета Д. 212.232.65 по защите докторских и кандидатских диссертации по адресу: 191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3, подъезд 8, ауд. 124.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета по адресу: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9.

Ученый секретарь диссертационного совета
Кандидат исторических наук, доцент

Д. И. Портнягин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации определяется возрастающей ролью Туркменистана в международных отношениях на глобальном и особенно региональном уровне, а также в мировой экономике – как поставщика, прежде всего, газа для набирающего силу в экономическом отношении Китая, а в перспективе Индии и стран Евросоюза. Высокий научный и практический интерес к Туркменистану, ставшему самостоятельным государством в результате распада Советского Союза в 1991 г., обуславливается также своеобразием отношений с Россией, играющей ключевую роль на постсоветском пространстве.

Для понимания того, что происходит в Туркменистане в настоящее время и его роли в Центральноазиатском регионе и в целом в мировой политике, очень важно выяснить, как шло становление суверенного туркменского государства, в том числе как формировалась его внешняя политика. Обстоятельное исследование внешней политики Туркменистана позволяет правильно расставить акценты в познании истории международных отношений на постсоветском пространстве.

Без комплексного и основательного анализа внешней политики Туркменистана в годы правления первого президента страны С. А. Ниязова (1991-2006 гг.), невозможно оценить современное позиционирование Туркменистана на мировой арене и в Центральной Азии. В этой связи целесообразно подтвердить или опровергнуть, что изменения в международной деятельности Ашхабада со второй половины первого десятилетия XXI в. не затрагивают основные, фундаментальные, стержневые параметры, заданные в предыдущие 15 лет. В 1991–2006 гг. сложились базовые ориентиры и сущностные подходы туркменского государства к мировым политическим процессам и межгосударственным отношениям. Конечно, начиная с 2007 г. наблюдаются определенные изменения во внешней политике, отражающие меняющиеся условия развития мирового сообщества, структурные сдвиги в мировой политике и экономике.

Глобализация и регионализация мировой политики все активнее вовлекают Туркменистан в деятельность межгосударственных институтов (ООН, СНГ, ОЭС, ОБСЕ, и др.). Расширились контакты Туркменистана с другими государствами на двухсторонней и многосторонней основе. Вместе с тем для Туркменистана характерны собственное видение мирозначимых событий, самостоятельность и

оригинальность их оценок, нетривиальность предпринимаемых шагов, а также неизменность курса на достижение международной и региональной безопасности.

Когда ни одна другая постсоветская республика не избрала нейтральный путь своего развития, а наоборот, стала стремиться вступить в НАТО или ОДКБ, Туркменистан добился статуса постоянного позитивного нейтралитета. Этот статус после его признания ООН в 1995 г. определяет всю последующую его внешнюю политику Туркменистана.

В формировании внешнеполитической стратегии Ашхабада значительную роль сыграли также географическое положение и богатство природными ресурсами, позволившими Туркменистану в новых постсоветских условиях изменить свой геополитический и геоэкономический облик.

Внимание мирового сообщества привлечено к Туркменистану еще и в связи с отсутствием договора о принципах государственно-территориального размежевания в Каспийском море. Здесь сходятся интересы пяти прикаспийских стран, а с учетом интересов США, ЕС, Турции, Украины и ряда неевросоюзовских государств в Каспийском регионе сосредотачиваются внешние и местные (прикаспийские) силы, стремящиеся добиться выгодных для себя или всего мирового сообщества решений. Вот почему формирование и содержание каспийской стратегии Туркменистана неотъемлемая часть истории внешней политики этой страны.

Таким образом, все вышеперечисленные обстоятельства изучения истории внешнеполитической деятельности Туркменистана подтверждают актуальность избранной темы данной диссертации.

Объектом диссертационного исследования является история внешней политики Туркменистана в 1991–2006 гг.

Предмет настоящего исследования – концептуальные основы внешнеполитического курса Туркменистана, процессы и механизмы формирования внешней политики Туркменистана в 1991–2006 гг., динамика развития основных направлений, взаимодействия с государствами мира и региона, а также с международными организациями.

Целью диссертационной работы является выявление особенностей становления, развития и концептуальных положений внешней политики Туркменистана в 1991–2006 гг.

Исходя из намеченной цели, были определены следующие **задачи**:

1. изучить динамику становления и институализацию внешней политики Туркменистана, определив её содержание и основные направления;
2. выявить особенности внешнеполитической стратегии Туркменистана на постсоветском пространстве в контексте глобализации и регионализации мировой политики;
3. проанализировать политику постоянного позитивного нейтралитета Туркменистана, его конкретную роль в урегулировании региональных конфликтов;
4. выяснить позицию Ашхабада по наиболее актуальным проблемам международных отношений и мировой политики;
5. исследовать каспийскую парадигму внешней политики Туркменистана;
6. определить конкретные внешнеполитические шаги страны в области сотрудничества с Россией, с ведущими центральноазиатскими и ближневосточными странами, а также с США, ЕС и Китаем.

Хронологические рамки исследования охватывают период президентства С. А. Ниязова, с 27 октября 1991 г., когда была провозглашена Декларация независимости Туркменистана до 21 декабря 2006 г., когда он скончался.

Это достаточно большой срок в истории современного Туркменистана, что позволяет исследовать весь цикл создания внешнеполитического механизма страны, становления и развития основных направлений в ее международной деятельности, когда наметились главные черты туркменской дипломатии, а также сделать обоснованные выводы при оценке результативности внешнеполитической деятельности Туркменистана.

Решающее значение при выработке и претворению в жизнь внешнеполитических программ и действий играла личность С. А. Ниязова, многое в международной деятельности Туркменистана в те годы было окрашено в его личные тона. Вот почему в диссертации нередко упоминается его имя, хотя автор и признает, что тема о роли С. А. Ниязова в истории Туркменистана, будучи предметом специального исследования, нуждается в тщательном критическом анализе.

Методологическую основу исследования составляет принцип, включающий в себя научную объективность и системность. История внешней политики Туркменистана изучалась во взаимосвязи с политическими процессами,

происходившими как в самой стране, так и вокруг нее. При написании работы автор стремился дать объективные оценки событий и проблем международной деятельности Туркменистана в контексте времени.

Аналитический подход дал возможность выявить концептуальные установки формирования внешней политики Туркменистана в 1991–2006 гг. Применяя метод синтеза, удалось выяснить основы определения внешнеполитических ориентиров. Также использовались сравнительно-исторический и конкретно-исторический методы. Применяя все эти методы, удалось создать комплексное исследование общих и особенных черт внешней политики Туркменистана.

Критический анализ широкого круга российской, туркменской и западной научной литературы и источников позволили избежать конъюнктурных оценок внешнеполитических шагов Туркменистана в указанные годы.

Научная новизна исследования определяется практическим отсутствием в российской науке серьезных исследовательских работ, в которых проводилось бы комплексное изучение внешнеполитической деятельности Туркменистана в период правления первого президента в 1991–2006 гг.

В диссертации подробно рассмотрен процесс установления взаимоотношений Туркменистана с зарубежными государствами и международными организациями, роль Ашхабада в мировых и региональных конфликтах и событиях. Заметное место занимает анализ эволюции туркменской политики нейтралитета. В работе выявлены личные инициативы туркменского президента С. А. Ниязова во внешнеполитической области и дана их оценка. Введение в научный оборот новых источников, документов и материалов, углубляющих фундированность диссертации и усиливающих достоверность ее выводов – еще один пример научной новизны. В совокупности комплексный анализ фактологического материала позволил выявить реальную картину формирования и развития внешней политики Туркменистана в 1991–2006 гг.

Степень разработанности темы. В отечественной и зарубежной науке еще нет ни одной специальной работы, где бы комплексно, обстоятельно и объективно исследовалась внешняя политика Туркменистана в 1991–2006 гг., когда закладывались базовые принципы международной деятельности Туркменистана.

В российской историографии есть диссертационные работы, в которых освещаются внешнеэкономическая деятельность, различные аспекты

внутриполитического и социального развития Туркменистана¹, и публикации, преимущественно лишь обзорно, односторонне затрагивающие внешнюю политику тех лет. В монографиях, посвященных СНГ, Центральной Азии и Каспийскому региону, Туркменистан упоминается лишь для констатации его внешнеполитических или экономических позиций в контексте изучаемых вопросов.

Определенный вклад в изучение международной деятельности Туркменистана, но прежде всего внешнеэкономической, внес ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН С. Н. Каменев, который был тесно связан с этой темой в период его работы в 1999–2001 гг. в качестве первого секретаря посольства Российской Федерации в Ашхабаде. Не обошел вниманием он и политику Туркменистана в отношении СНГ, нейтральный внешнеполитический курс Туркменистана, взаимоотношения Туркменистана с некоторыми региональными и нерегиональными государствами мира². Но опять-таки с экономической точки зрения.

Отдельные вопросы, относящиеся к проблематике представленной диссертации, хотя и без акцента на задачи настоящего исследования, нашли отражение в книге С. М. Демидова, жившего и работавшего в Туркменистане с 1959 до конца 1997 г.³ В свою очередь А. М. Бутаев и Р. Мамедов проанализировали

¹ Мамедов К.Д. Формирование современной системы регулирования внешнеэкономической деятельности Туркменистана с учетом опыта России: дис. ...к.э.н.: 08.00.05 – М., 2001. – 144с.; Искандаров А.И. Интеграционные процессы в государствах Центральной Азии: на примере Республики Таджикистан и Туркменистана: дис. ...к.п.н.: 23.00.04 – М., 2002. – 172с.; Шириев В.Ю. Политическая модернизация в Центральноазиатском регионе на примере Туркменистана: дис. ...к.п.н.: 23.00.02 – М., 2002. – 183с.; Ораздурдыева Д.Д. Проблемы и перспективы экономического взаимодействия России и Туркменистана дис. ...к.э.н.: 08.00.14 – М., 2007. – 171с.; 7. Проклов И.Н. Экономическое развитие нейтрального Туркменистана: дис. ...к.э.н.: 08.00.14 – М., 2008. – 179с.; Полаев Д.К. Внешнеэкономические аспекты использования нефтегазовых ресурсов Туркменистана: автореферат дис. ...к.э.н.: 08.00.14 – М., 2012. – 27с.; и др.

² Каменев С.Н. Россия – Туркмения: расширение хозяйственных связей. // Азия и Африка сегодня. – 2000. - №10; Его же. Топливо-энергетический комплекс Туркменистана: современное состояние и перспективы развития // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. - №6 (18); Внешняя политика Туркменистана // Центральная Азия и Кавказ. – 2002. - №4(22); Энергетическая политика и энергетические проекты Туркменистана // Центральная Азия и Кавказ. – 2003. - №4(28).; Региональное экономическое сотрудничество России и Средней Азии с государствами Среднего Востока. – В сб.: «Центральноазиатский макрорегион и Россия». – М.: Российский центр стратегических исследований – 1993; Социально-экономическое положение Туркменистана за 2000 г. // Ашгабат. – 2001; Современное социально-политическое положение Туркменистана // Центральная Азия и Кавказ. – 2002. - №2(20); Экономика Туркменистана на современном этапе // Центральная Азия и Кавказ. – 2002. - №3(21); Его же. Основные направления политики России в Центральной и Южной Азии / Пакистан, страны Южной Азии и Среднего Востока: история и современность (сборник статей памяти Ю.В. Ганковского). – М.: Научная книга, 2004. – 271с.

³ Демидов М.С. Постсоветский Туркменистан. – М.: Наталис, 2002. – 224с.

позицию Туркменистана в отношении правового статуса Каспийского моря⁴, а также разногласия прибрежных стран.

Существуют работы общего характера, по этому вопросу и касающиеся политики России в Центральной Азии⁵, в большинстве которых Туркменистан рассматривается фрагментарно. В рамках проекта «Центральная Азия», основанного экспертом по Центральной Азии В. Парамоновым, опубликовано несколько информационно-аналитических докладов, где затрагиваются экономические, военные и институциональные аспекты сотрудничества России и других участников мировой политики с республиками Центральной Азии, в том числе Туркменистаном⁶. Военное

⁴ Мамедов Р. Современный международно-правовой статус Каспийского моря: политика, дипломатия и право // Право и Политика – 2001.- №3; Бутаев А.М. Проблема политико-правового статуса Каспийского моря // Нейтральный Туркменистан. 21 июня 2002; Его же. Правовой статус и проблемы единства и разнообразия экосистем Каспия // Доклад на Международной конференции «Каспий: правовые проблемы» 26-27 февраля 2002.

⁵ Постсоветская Центральная Азия: Потери и обретения / отв. ред. А.М. Васильев. М.: Восточная литература, 1998 – 352с.; Титаренко М.Л. Россия лицом к Азии. – М.: Республика, 1998. – 317с.; Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М.: Аспект-Пресс, 1999. – 286с.; Лунев, С. И. Независимые республики Центральной Азии и Россия – М.: ИВ РАН, 2001; Гусейнов В.А. Каспийская нефть: Экономика и геополитика. – М.: Олма-Пресс, 2002. – 384с.; Боришполец К. П. Экономическое взаимодействие России со странами Центральной Азии // Южный фланг СНГ. Центральная Азия-Каспий-Кавказ./ Под ред. М. М. Наринского, А. В. Мальгина.– М.: Логос, 2003. – 371с.; Россия и страны Центральной Азии: взаимодействие на рубеже тысячелетий / отв. ред. Л.З. Зевин, Ин-т экономики РАН. – М.: Наука, 2006. – 224с.; Кузьмина Е.М. Геополитика Центральной Азии – М.: Наука, 2007. – 152с.; Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами. Мировая политика и Центральная Азия – М.: МГИМО, 2008. – 382с.; Его же. Политика стран Запада в Центральной Азии. Проекты, дилеммы, противоречия – М.: МГИМО, 2009. – 192с.; Постсоветское пространство в глобализирующемся мире. Проблемы модернизации / отв. ред. Л.З. Зевин, - СПб.: Алетейя, 2008. – 312с.; Звягельская И.Д. Становление государств Центральной Азии: Политические процессы – М.: Аспект Пресс, 2009. – 208с.; Быков А.Н. Постсоветское пространство: стратегии интеграции и новые вызовы глобализации – СПб.: Алетейя, 2009. – 192с.; Мещеряков К., Внешняя политика России в Центральной Азии в 1991-2009 годы: Особенности и проблемы – СПб.: СПбГУ, 2010 – 303с.; Бисенбаев А. Не вместе: Россия и страны Центральной Азии. - СПб.: Питер, 2011. – 208с.; и др.

⁶ Парамонов В.В. Будущее поставок газа из Центральной Азии в Россию: экспертная оценка // Центральная Евразия №08/05 февраль 2008; Парамонов В., Строков А. Россия - Центральная Азия: состояние и перспективы экономических отношений // ЦЕ №06/31(R) июль 2006; Экономическое присутствие России и Китая в Центральной Азии // ЦЕ №07/12(R) май 2007; Структурная взаимозависимость России и Центральной Азии в нефтегазовой сфере // ЦЕ №07/16(R) июнь 2007; Россия - Центральная Азия: состояние и возможные перспективы торговли углеводородами // ЦЕ №08/03(R) февраль 2008; Их же. Российские нефтегазовые проекты и инвестиции в Центральной Азии // ЦЕ №08/19(R) май 2008; Этапы внешней политики России в Центральной Азии // Центральная Евразия №08/21(R) июнь 2008; Парамонов В., Столповский О. Интересы безопасности Китая в Центральной Азии // ЦЕ №08/20 май 2008; Их же. Россия - Центральная Азия: двустороннее сотрудничество в военной сфере ЦЕ №08/15 май 2008;

сотрудничество Туркменистана изучено в совместной работе Рустама Бурнашева и Ирины Черных⁷.

В работах западных ученых не учитываются, как правило, особенности туркменского общества, и прежде всего в вопросах социально – политических и морально – этнических взаимоотношений в дихотомии «народ – вождь». Одной из таких работ является монография Луки Анчески⁸, где предпринята попытка на основе западных теорий оценить внешнюю политику С. А. Ниязова, но без учета исторической специфики Туркменистана.

Информативный характер носят работы Стефена Бланка, Хуумэна Пеймани, Мухаммада Тахира, Марал Мади, Роберта Катлера, Джеймса Пурсела Смита, Ариела Коэна и др.⁹ В них приводится немало ценных сведений по двусторонним отношениям Туркменистана с зарубежными государствами в вопросах транспортировки энергоресурсов и Каспийского моря.

Интересную группу исследований представляет турецкие ученые¹⁰, но они не рассматривают, к сожалению, взаимосвязи турецко-туркменских отношений в контексте общемировых тенденций.

⁷ Бурнашев Р., Черных И. Вооруженные силы Туркменистана: проблемы и направления развития // Центральная Азия и Кавказ. – 2003. - №4(22).

⁸ Anceschi L. Turkmenistan's Foreign Policy: Positive Neutrality and the consolidation of the Turkmen regime. – London-New York: Routledge, 2009. – 212p.

⁹ Blank S. The Russia – Turkmenistan gas deal gone awry // Central Asia Caucasus Analyst, 2 July 2003 issue; The energy wars: Turkmenistan strikes back // Central Asia Caucasus Analyst – 2006 №4, vol.8; Turkmenistan and Central Asia after Niyazov. USA: Army War College, Strategic Studies Institute, 2007. 99p.; Peimani H. Turkmenistan reconsiders relations with Uzbekistan // Central Asia Caucasus Analyst, 4 June 2003 issue; Light at the end of the Baku-Ashgabat tunnel? // Central Asia Caucasus Analyst – 2003. 16 July issue; Turkish gas import cutbacks threaten Turkmen gas export // Central Asia Caucasus Analyst – 2004 №5, vol.5; Turkmenistan accuses Europe of subversive activities // Central Asia Caucasus Analyst – 2006 №13, vol.8; Turkmen – Chinese energy relations likely to cause growing tension in regional politics // Central Asia Caucasus Analyst – 2006 №18, vol.8; Tahir M. Turkmenistan and Ukraine: what they want from each other? // Central Asia Caucasus Analyst – 2005 №22, vol.6; Ashgabat, November 25, 2002: Who lost, who won? // Central Asia Caucasus Analyst – 2005 №23, vol.6; Another gas export dream: How far is the Turkmen China gas project from realization? // Central Asia Caucasus Analyst – 2006 №9, vol.8; Iran and Turkmenistan: What brought Ahmedinejad to Ashgabat? // Central Asia Caucasus Analyst – 2006 №17, vol.8; Madi M. Turkmenistan and Uzbekistan – friends indeed or friends in need? // Central Asia Caucasus Analyst – 2004 №23, vol.5; Cutler R.M. Turkey and the Geopolitics of Turkmenistan's Natural gas; Smith J.P. Turkmenbashi's Gas for Power? // Central Asia Caucasus Analyst – 4 June 2006 issue; Cohen A. The Putin – Turkmenbashi deal of the century: towards a Eurasian gas OPEC // Central Asia Caucasus Analyst – 7 May 2003 issue.

¹⁰ Turk F. Turkiye Turkmenistan iliskileri 1990 – 2010 // Sosyal ve beseri bilimler dergisi, Cilt 2, Sayi 2, 2010; Uslu N. The Russian, Caucasian and Central Asian Aspects of Turkish Foreign Policy in the Post Cold War Period // Alternatives: Turkish Journal of International Relations, Vol.2, No.3-4, Fall&Winter 2003; Kuru A. Between the state and cultural zones: nation building in Turkmenistan // Central Asian Survey. no.1, 2002. и др.

В монографии С. Пейроуза¹¹ детализируется внутренняя политика Туркменистана, а внешняя политика освещается схематично, неполно, местами конъюнктурно. Такой же подход свойственен и С. Саболу¹². Р. Помфрет¹³ пытается доказать, что многовекторность внешней политики Туркменистана в 1991 – 2006 гг. исключительно зависима от экспорта энергоресурсов. Г. Глисон в своих работах¹⁴, рассматривает роль Туркменистана в Каспийском регионе, ограничиваясь лишь опять-таки анализом значения энергоресурсного фактора. А. Репкин¹⁵, исследуя вопросы становления экономики Туркменистана, обосновывает внешнеэкономические преимущества Туркменистана среди стран Центральной Азии.

В работах общего характера, рассматривающих взаимодействие Туркменистана с государствами региона¹⁶, основное внимание уделяется влиянию авторитарного режима постсоветских южных республик на их внешнюю политику, развитие их экономических взаимоотношений и социальные реформы.

Оценивая в целом труды зарубежных ученых, следует сказать, что они сосредоточивают основное внимание на отрицательных с их точки зрения сторонах политики туркменского государства. Работ, содержащих объективно обоснованную критику деятельности руководства страны, немного. В ряде статей и книг содержатся неуместные выпады в адрес политического руководства Туркменистана¹⁷.

При написании данной диссертации автор обращался также к публикациям и материалам зарубежных исследовательских центров, изучающих постсоветское пространство, внешнюю политику Российской Федерации и непосредственно

¹¹ Peyrouse S. – Turkmenistan: Strategies of Power, Dilemmas of Development. London: M.E.Sharpe, 2010. 261p.

¹² Sabol S. – Turkmenistan: The uncertain state. London: Taylor&Francis Ltd. 2009. 192 p.; Его же. Turkmenistan: Permanent Transition or Elusive Stability? // Central Asia Caucasus Analyst – 2010 №3, vol.8.

¹³ Pomfret R. – Turkmenistan's Foreign Policy // Central Asia Caucasus Analyst – 2008 №4, vol.6.

¹⁴ Gleason G. Markets and Politics in Central Asia: Structural Reform and Political Change, New York: Routledge, 2003. – 192p; Natural gas and authoritarianism in Turkmenistan / Caspian Energy Politics: Azerbaijan, Kazakhstan and Turkmenistan. London London-New York: Routledge. 2011. p. 78-90.

¹⁵ Repkine A. – Turkmenistan: economic autocracy and recent growth performance / The Economic prospects of the CIS: sources of Long term growth. Cheltenham: Edward Elgar Publishing Ltd. 2004. p. 154-176.

¹⁶ Anderson J. – Authoritarian political development in Central Asia: The case of Turkmenistan // Central Asia Survey, 1995, 14(4), p.509-527.; Akiner S. The Caspian. Politics, energy and security. London-New York: RoutledgeCurzon, 2004, pp.162-179; и др.

¹⁷ Cummings S. and Ochs M. Turkmenistan: Saparmurat Niyazov's inglorious isolation / Cummings S. Power and Change in Central Asia. London – New York: Routledge, 2002, P.120; Anceschi L. Op. cit. pp.49 – 53; и др.

республик Центральной Азии. Среди них особого внимания заслуживают материалы Института Центральной Азии и Кавказа Университета Джона Хопкинса (САСИ), «Общества исследования Центральной Евразии» (CESS) Института изучения Малой Азии Университета Индианы. Кроме того, в диссертации были использованы статьи журналов, специализирующихся на изучении развития Центральной Азии, «Central Asian Survey» и «Центральная Азия и Кавказ».

Изучению внешней политики Туркменистана туркменские специалисты уделяли мало внимания. Исключением можно назвать немногочисленные статьи и публикации научных сотрудников и культурных деятелей Туркменистана, затрагивающие внешнюю политику Туркменистана, опубликованных в журналах «Демократия и право», «Туркменистан», интернет-газете turkmenistan.ru, сборнике «Halk Watan Turkmenbasu» и многих других национальных изданиях. В них часто встречаются панегирики представителям страны.

Источниковую базу исследования составляет значительное количество опубликованных материалов и документов. Из-за специфической внутренней обстановки в стране автор не имел возможности исследовать источники, хранящиеся в государственном архиве Туркменистана, но удалось использовать лишь опубликованные ведомственные архивные материалы¹⁸. Диссертант использовал и собственный опыт работы в Посольстве Туркменистана в Москве в 2002 – 2004 гг.

Большую ценность предоставляют официально опубликованные материалы и документы, среди которых Конституция Туркменистана (все редакции), законы и нормативно-правовые акты национального законодательства Туркменистана и других стран, затронутых в исследовании, в области государственного устройства, внешней политики, дипломатии, экономики.

Автор использовал в работе такие документы, как резолюции Генеральной ассамблеи ООН, международные соглашения и документы международных универсальных и региональных организаций (СНГ, ООН, ОЭС, ОБСЕ, ОИК, НАТО, Европарламента и других).

Важным источником стали официальные выступления руководителей Туркменистана, Российской Федерации и постсоветских республик, касающиеся

¹⁸ Сборник документов: Архив внешней политики Туркменистана, выпускаемый МИД Туркменистана ежеквартально №4 от 1999 г. № 3, №4 от 2000 г.; Вестник МИД Туркменистана №3 от 1997 г.; №2 от 1998 г.; №1 от 1999 г.

деятельности Туркменистана на международной арене и двусторонних отношений. При разработке темы автор использовал интернет-ресурсы правительства, министерств, парламента и других государственных ведомств Туркменистана, России и других стран, а также статистических служб международных организаций.

В числе значимых источников необходимо выделить сборники речей, выступлений и интервью первого президента Туркменистана «Внешняя политика нейтрального Туркменистана»; аналитические материалы и описания хода встреч дипломатов и высшего руководства разных стран с официальными лицами и президентом Туркменистана, опубликованные в сборнике «Архив внешней политики» Министерства иностранных дел Туркменистана. Также использовались бюллетени международных договоров МИД РФ и статистические ежегодники СНГ.

Большой интерес представили три уникальных сборника под общей редакцией помощника президента Туркменистана¹⁹ В. М. Храмова, где встречи, визиты, переговоры и все значимые события перечисляются в хронологическом порядке.

Особо важным источником в изучении темы стала государственная газета «Туркменская искра» с 1990 по 1995 г., впоследствии переименованной в «Нейтральный Туркменистан» в которых освещались внешнеполитические факты. Использовались также материалы СМИ России, связанные с внешней политикой Туркменистана. Среди них материалы выпуска новостей телеканалов НТВ, ОРТ, ВГТРК «Россия» и газет «Коммерсантъ», «Независимая газета».

Теоретическая значимость состоит в том, что в результате комплексного исследования истории внешней политики Туркменистана в 1991 – 2006 гг. восполнены существенные пробелы в научном познании международной деятельности туркменского государства. Оригинальные выводы и обстоятельное изложение событийной канвы внешнеполитических действий и решений вносят немало нового в историческую науку и конкретно в историю международных отношений и внешней политики, в том числе в её теоретическую базу, расширяет возможности дальнейшего изучения международных отношений на постсоветском пространстве, а также позволяет создать объективную картину становления независимости туркменского государства.

¹⁹ Turkmenbasy Turkmeni Dunya tanadyar (Туркменбаши и Туркменистан) – Ash.: EKA International, 1999. – 256s.; Saparmyrat Turkmenbasynyn Bitaraplyk taglymaty Turkmen Dowletinin Altyn Asyrynyn bas sutunidir – Ash.: TDH, 2001. – 494s.; Serdar – Ash.: TDHG, 2002. – 280s.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности использования выводов и обобщений диссертации при разработке современных подходов внешней политики Туркменистана, в том числе и по вопросам энергоресурсов Центральной Азии и региона Каспийского бассейна. Эти выводы также могут быть использованы при подготовке общих и специализированных курсов новейшей истории и внешней политики стран постсоветского юга, СНГ в высших учебных заведениях России, Туркменистана, других стран СНГ, европейских, азиатских и американских университетах.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Внешняя политика Туркменистана в первые 15 лет независимости прошла сложный, противоречивый, динамичный путь развития от нулевой отметки в самом начале становления до формирования главных направлений, многовекторности и содержательных основ, многие из которых стали фундаментальными, стержневыми, базисными и для международной деятельности в последующие годы.
2. Внешняя политика Туркменистана в 1991 – 2006 гг. строилась преимущественно на двусторонних отношениях. К многосторонним отношениям Ашхабад подключался преимущественно тогда, когда необходимо было добиться решения мирозначимых задач, но и в этом случае туркменистанская дипломатия предварительно использовала двусторонний формат. Однако глобализация и регионализация мировой политики все активнее вовлекает Туркменистан в деятельность международных организаций.
3. В 1995 г. Туркменистан добился в ООН статуса нейтрального государства. Это, с одной стороны, привело к выходу из СНГ на полноправной основе и превращению Туркменистана в ассоциированного члена: тем самым заметно уменьшались возможности Ашхабада использовать мощный потенциал СНГ в экономической и внешнеполитической областях. С другой стороны, нейтральный статус упрочил доверие к Туркменистану на международной арене, и прежде всего со стороны соседей.
4. Сотрудничество с Российской Федерацией охватывает широкий спектр отношений в 1991 – 2006 гг., в ряде случаев они играют ключевую роль: например, в вопросах энергоресурсной политики, ставшей для Туркменистана составной и очень

важной частью внешней политики. Однако в рассматриваемые годы сохранились и противоречивые тенденции в российско – туркменских отношениях.

5. Вопросы государственно – территориального размежевания в Каспийском море заняли одно из центральных мест во внешней политике Туркменистана из-за спорных нефтяных месторождений морского дна и проекта ТКГ. Подходы Ашхабада к их решению далеко не всегда принимались другими прикаспийскими государствами.

6. В первые пятнадцать лет независимости политическому руководству Туркменистана удалось решить принципиально значимые вопросы управления и развития, что предопределило основы её внешней политики, учитывающей национальные интересы в рамках принципов постоянного политического нейтралитета и широкого двустороннего сотрудничества, а также мирополитический контекст.

7. Большое значение в Ашхабаде придавали внешнеполитическим связям с некоторыми странами ЕС, США, Турцией, Китаем и Ираном. Стране удалось переломить насторожённость и недоверие этих государств в лучшую для себя сторону.

Апробация результатов диссертационной работы. Отдельные аспекты исследования изложены в ряде публикаций автора. Основные выводы, полученные в результате проведенного исследования, были представлены на XIII-ой ежегодной конференции «Общества исследования Центральной Евразии» (CESS), прошедшей с 18 по 21 октября 2012 года в Университете Индианы (США). Во время дискуссии представленные автором положения привлекли пристальное внимание участников и были положительно оценены ведущими американскими и европейскими учеными. С изложением достигнутых результатов исследования диссертант не раз выступал на научных семинарах на факультете международных отношений СПбГУ.

Структура диссертационной работы состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, словаря терминов и библиографического перечня использованных источников и литературы, а также приложения с хронологией установления дипломатических отношений со странами мира. Общий объем работы составляет 214 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, рассматриваются объект и предмет исследования, хронологические рамки работы, цель и задачи, методологическая база исследования, научная новизна, степень изученности, представлен обзор использованных источников и литературы, теоритическая и практическая значимость диссертации, сформулированы положения, выносимые на защиту, а также степень достоверности результатов работы.

Первая глава «Становление независимости Туркменистана» посвящена исследованию становления независимого туркменского государства, изучаются основы и механизмы управления страной, а также рассматриваются особенности экономического развития Туркменистана до и после обретения государственного суверенитета, повлиявшие на формирование внешней политики.

§1. Туркменистан до и после приобретения независимости.

Туркмения была одной из республик, выступивших за сохранение Союза и предпоследней объявила свою независимость. С распадом Советского Союза Республика приняла Конституционный закон «О независимости и основах государственного устройства Туркменистана» и название «Туркменская ССР» было заменено на «Туркменистан».

Выход Туркменистана на мировую арену как самостоятельного государства после распада Советского Союза сопровождался формированием основных направлений внешней политики и конкретными шагами по реализации ее концептуальных идей. Одновременно шло организационное становление государственных структур.

Становление независимости и развитие отношений Туркменистана в контексте и вне СНГ имеют общие характерные черты с остальными постсоветскими государствами (влияние советского опыта, связь бывшего центра с постсоветскими республиками и пр.)

Особенность Туркменистана заключается в создании «сверхпрезидентской» системы правления. Согласно конституции от 18 мая 1992 г. президент руководит внешней политикой Туркменского государства. Политический опыт первого президента, приобретенный на партийной работе в советских органах, несомненно, повлиял на формирование внутренней и внешней политики Туркменистана.

Следующая особенность заключается в том, что Туркменистан занимает важное геополитическое и геоэкономическое положение с точки зрения интересов развитых держав, растущих государств и развивающихся стран региона. Его территория представляет собой важнейшую часть Центральной Азии, богатую природными ресурсами и омываемую Каспийским морем. Страна находится на пересечении важнейших торговых путей, что также определяет основы современной внешней политики.

§2. Экономика Туркменистана в советское и в постсоветское время.

В составе Советского Союза Туркменистан получил основной импульс развитию экономики в связи со строительством канала Кара-Кум, перемещением промышленных предприятий во время Великой Отечественной войны из западных районов Советского Союза и крупномасштабной разведкой и добычей нефти и газа, а также выращиванием хлопка.

Обретя независимость, Туркменистан приступил к активному развитию топливно-энергетического комплекса, достижению продовольственной самообеспеченности, обеспечению экономической стабильности, привлечению иностранных инвестиций в экономику страны; приобретению независимости экспорта углеводородов.

Однако еще долгие годы в экономике страны оставалось довольно много элементов советской экономической системы, мало что было сделано в области рыночных отношений.

С 1997 г. наметился экономический рост, обусловленный крупными инвестициями из за рубежа, причем добыча и переработка нефти были приоритетными. К середине первого десятилетия XXI в. экспорт углеводородов страны был диверсифицирован.

При формировании внешней политики страны большое значение имели инициативы по построению взаимосвязей с государствами – потенциальными инвесторами в экономику Туркмении.

Исключалось вступление Туркменистана в какие-либо надгосударственные или наднациональные структуры (не участвовал в таможенном союзе, отказался вступить в МПА СНГ и не подал заявление на вступление в ВТО). Двусторонние

экономические отношения развивались в основном в российском, украинском направлении, а также с Ираном, Китаем и Турцией.

Во второй главе «Формирование и развитие внешних связей Туркменистана после распада СССР» рассматриваются взаимодействие Туркменистана в многостороннем формате с мировым сообществом, провозглашение нейтралитета, процесс реализации доктрины нейтралитета, а также анализируется энергетическая политика и позиция Туркменистана по вопросу Каспия.

§1. Формирование внешней политики Туркменистана (начало международных отношений).

Процесс формирования внешней политики Туркменистана определяет ее своеобразный характер. Внешнеполитический курс основан на национальных интересах страны, связан с ясным осознанием потребностей республики, с наличием у туркменского руководства четких представлений о безопасности государства и гарантиях суверенитета.

1 октября 1991 г. руководство тогда еще Туркменской ССР издает официальное заявление «О внутренней и внешней политике Туркменистана». Этот документ излагает правительственную позицию по внутренней и впервые внешней политике. Однако еще в 1992 г. туркменское правительство, сосредоточив все внимание на создании государственности, пренебрегало вопросами формирования своей внешней политики. В связи с этим МИД Туркменистана не был реформирован, а также отсутствовал комплексный анализ объективных и субъективных факторов, определявших внешнюю политику.

Постепенно, по мере международного признания Туркменистан вступал в дипломатические отношения со многими странами. МИД Туркменистана основательно пересмотрел свои возможности, определив приоритетные направления внешней политики согласно стратегической важности в следующем порядке: российское, бывшие советские республики, региональные страны (Иран, Китай, Турция и др.), Западное.

Со временем Ашхабад охладел к СНГ, активным членом которого он изначально был. При этом он ссылался на свое желание расширить круг зарубежных партнеров для успешного развития страны.

Турция и Иран были первыми странами, которые заинтересовались независимым Туркменистаном, и ответная благожелательная реакция не замедлила сказаться со стороны Ашхабада. Касательно отношений с Российской Федерацией, туркменский МИД также придерживался максимально возможной прагматической позиции, как это было сделано в отношениях с Турцией и Ираном.

Внешняя политика Ашхабада шаг за шагом совершенствовалась, вырабатывая специфические подходы. Туркменский МИД занимался поиском ниши на мировой арене. Уже в первой половине 1992 г. Туркменистан, стремясь войти как можно быстрее в систему многосторонней дипломатии, стал участником большинства международных организаций (СБСЕ, ООН, ОЭС, МВФ и др.). Однако многосторонняя дипломатическая активность нужна была исключительно для международного признания нейтрального статуса Туркменистана, доктрина которого разрабатывалась, начиная с 1992 г. В дальнейшем руководство страны не придавало особого значения многосторонним отношениям в своей международной деятельности, акцентируя свое внимание на двусторонних связях.

§2. Доктрина позитивного нейтралитета.

Основная цель туркменской внешней политики в 1991 – 1995 гг. состояла в получении нейтрального статуса в ООН. Все старания и силы туркменской дипломатии были направлены на достижение международной поддержки политики позитивного нейтралитета. Важный элемент нейтралитета – принцип невмешательства – впервые был заявлен С.А.Ниязовым 10 июля 1992 г. в выступлении на пленарном заседании конференции глав стран-участниц СБСЕ. Была проведена интенсивная кампания внутри страны для убеждения населения Туркмении в выгодах, которое оно получит от осуществления Доктрины позитивного нейтралитета для государства и народа.

Доктрина нейтралитета поспособствовала быстрому интегрированию Туркменистана во внешний мир и дала широкие возможности для расширения экономических и политических связей с мировыми державами, а также позволила Туркменистану обеспечить поддержку мирового сообщества избранного внешнеполитического курса.

Официальный Ашхабад придает особое значение резолюции ГА ООН А/50/80(А) «О постоянном нейтралитете Туркменистана», которая свидетельствует о

гарантиях мирового сообщества безопасности Туркменистана и его нейтрального положения в мире.

Внешняя политика Туркменистана всегда соответствовала декларированным обязательствам. Однако во внутренней политике после признания статуса нейтралитета правительство страны не всегда соблюдало свои международные обязательства как нейтральное государство.

§3. Энергетическая политика и позиция Туркменистана в отношении правового статуса Каспия.

Реализации цели Ашхабада – построить экономику страны, основанную на добыче и продаже энергоресурсов, минерального и природного сырья, препятствовали трудности экспорта на внешние рынки.

Нужно было обеспечить приток иностранных инвестиций, найти новые экспортные пути для туркменского газа. Диверсификация экспорта газа на международный рынок без магистральных газопроводов из Туркменистана была невозможна. Как и до провозглашения независимости, Туркменистан зависел от магистрального трубопровода «Средняя Азия – Центр» (САЦ), посредством которого поставлялся природный газ в Россию и далее к потенциальным потребителям. Российская монополия в лице «Газпрома» побуждала президента республики к поискам альтернативных путей транзита.

Разрабатывались проекты строительства трубопровода в разных направлениях для экспорта газа: южном, восточном и западном, в том числе ТАПИ (Туркменистан, Афганистан, Пакистан, Индия); Транскаспийский (Туркменистан, Азербайджан, Грузия, Турция); через Казахстан в Китай; Туркменистан – Иран.

Среди вышперечисленных проектов в период правления Ниязова были сооружены трубопроводы только в направлении Ирана. Тем не менее это был большой геостратегический сдвиг.

В отношении Каспийского моря позиция Ашхабада всегда основывалась на собственных интересах, связанных с получением Туркменистаном права на свой сектор моря, но не в ущерб другим прибрежным государствам. Несогласие Ашхабада прямо или косвенно относилось к действиям Азербайджана в освоении ресурсов Каспия. (Это касалось спорных месторождений между Ашхабадом и Баку, которые в

советское время назывались: Коверочкин, 26 Бакинских комиссаров и Промежуточное.)

Ашхабад изначально руководствовался принципом срединной линии Каспия, который позволяет устанавливать морские границы на равном удалении от противостоящих берегов. Туркменистан активно участвовал во всех переговорах и разработке документов по определению статуса Каспийского моря, но не переставал настаивать на необходимости решения ряда вопросов, в том числе касательно разграничения его дна на основе общепризнанных норм международного права. Позиция Туркменистана приближалась к концепции России и Казахстана. Но затем подход Ашхабада к размежеванию в Каспийском море изменился.

Третья глава «Векторы внешней политики Туркменистана в 1991–2006 гг.» посвящена анализу двусторонних отношений Туркменистана с Российской Федерацией, странами СНГ и другими мировыми державами, в том числе с южными соседями.

§1. Российско-туркменские отношения.

Россия занимала верхнюю строчку в списке особо важных стратегических партнеров Туркменистана. Ашхабад постоянно стремился строить свою внешнюю политику в соответствии с позицией России. Это и отличало отношения Ашхабада с Москвой от связей с остальным миром и даже с другими бывшими членами СССР. Отношения с другими государствами не были нацелены на снижение авторитета Москвы.

С приходом в Кремль В. В. Путина началась новая эра российско-туркменских отношений. Начался новый конструктивный этап во взаимодействии Туркменистана с Россией, поскольку обе страны нашли точки соприкосновения своих интересов. В. В. Путин поддержал внешнеполитический курс Туркменистана. Россия гарантировала безопасность Туркменистана, когда американские войска и их союзники по НАТО вошли в Афганистан.

В 2003 года стороны подписали соглашение о поставке туркменского газа сроком на 25 лет по фиксированной цене. Для Ашхабада эта договоренность стала невыгодной, но в долгосрочном плане гарантировала непрерывный экспорт по старой ветке, а для Москвы означало установление российского контроля над энергетическим рынком региона.

Согласно подписанного тогда «Соглашения в области безопасности», Москва стала выступать гарантом независимости Туркменистана. Тем самым позиция России как важного стратегического партнера Туркменистана укрепилась, а Ашхабад приобрел в лице России существенную внешнеполитическую опору. Однако полностью устранить имевшиеся противоречия, недопонимание и даже недомолвки не удалось.

§2. Сотрудничество со странами Содружества Независимых Государств.

С самого вступления в СНГ Ашхабад занял четкую и последовательную позицию по отношению к функциональному статусу этой организации как координационно-консультативному, совещательному органу. Опираясь на базовые принципы своей внешней политики, руководство страны реально развивало преимущественно двусторонние отношения со всеми его государствами по направлениям, способствующим достижению обоюдных целей.

Страна оставалась в стороне от интеграционных проектов в рамках СНГ. Во всех случаях, когда что-то, как считали в Ашхабаде, не соответствовало, национальным интересам страны, власти воздерживались от подписания таких документов (например, «Декларации глав государств СНГ об основных направлениях развития Содружества», «Протокол о внесении изменений и дополнений в соглашение о создании зоны свободной торговли»).

Ашхабад не участвовал в региональных объединениях, создаваемых соседями. Туркмения не вступила в Таможенный союз и осталась в стороне от Евразийского экономического сообщества и объединения ГУУАМ. В июне 1999 г. С. А. Ниязов принял решение о выходе из Бишкекского соглашения от 9 июня 1992 г. «О безвизовом передвижении граждан по территории участников СНГ». МИД Туркмении в короткий срок подписал двусторонние соглашения о введении визового режима со всеми странами Содружества. В свое время Туркменбаши не принял приглашение своего узбекского коллеги присоединиться к «Центральноазиатскому союзу» и отверг даже статус наблюдателя.

Большое значения имели вопросы развития топливно-энергетического комплекса, в этом плане Туркмения всегда была готова к сближению, расширению и углублению сотрудничества между странами СНГ.

В рамках СНГ наиболее актуальны были связи Ашхабада с Киевом. Главная тема взаимоотношений – вопрос поставок на Украину туркменского природного газа. Не раз подчеркивалось сходство позиций Украины и Туркменистана по ключевым вопросам мировой политики и в отношении СНГ.

Сотрудничество Казахстана и Туркменистана развивалось в области торговли продовольственными продуктами и сырьем, а также в топливно-энергетическом секторе. Обе страны участвовали в модернизации весьма изношенного газопровода «Средняя Азия – Центр» и обсуждали проект прокладки нефтепровода Казахстан – Туркменистан – Иран.

Отношения Туркменистана с Узбекистаном развивались с переменным успехом. Хотя обе стороны старались поддерживать дружественные связи, напряженность периодически возникала. Это в основном касалось вопроса межреспубликанской границы и прав этнических меньшинств – туркмен, проживающих на территории Узбекистана, и узбеков, живущих в Туркменистане.

Наиболее напряженные отношения у Туркменистана были с Азербайджаном. Это касалось споров вокруг нефтяных месторождений на Каспии.

§3. Взаимосвязи Туркменистана с другими странами мира.

В самом начале Туркменистан стал членом более сорока международных и региональных организаций (ООН, ОЭС, ОБСЕ, ОИК, Движение неприсоединения, МВФ и др.). Вступление Ашхабада в международные организации было обусловлено четырьмя факторами: созданием безопасной зоны для привлечения иностранных инвестиций, выходом на мировые рынки, диверсификацией экспортного транзита, а также достижением поддержки доктрины позитивного нейтралитета Туркменистана.

В 1994 году Туркменистан присоединился к программе «Партнерство ради мира» НАТО, и отношения сторон стали развиваться в рамках этой программы, что осуждалось партнерами по СНГ в связи с тем, что Ашхабад всегда ссылался на принципы своего нейтралитета и негативно относился к вопросам военного союза в рамках СНГ.

Особо тесные взаимоотношения Туркменистан поддерживал с Турцией, однако к концу 90-х гг. они пошли на спад и свелись к сотрудничеству в основном в сфере строительства.

С первых лет независимости Туркменистан стал развивать экономические отношения с Ираном, охватывающие прежде всего нефтегазовую сферу.

Внешнеполитическая деятельность Ашхабада в отношении Афганистана характеризовалась заверениями в дружбе и сотрудничестве, но одобряла ужесточение санкций.

Взаимоотношения Туркменистана с Китаем имели нарастающий характер. В 2006 г. обе стороны договорились о сооружении газопровода в Китай с 2009 г. В результате Пекин превратился в одного из крупнейших внешнеэкономических партнеров Ашхабада. Поднебесная в свою очередь наращивала усилия по оказанию различной поддержки Туркменистану в интересах закрепления своей роли в Центральноазиатском регионе и превращения Пекина в российского конкурента на туркменском рынке энергоресурсов.

Туркменистан развивал торгово-экономические двусторонние отношения с США. Стремление Ашхабада развивать внешнеполитические связи с США было обусловлено намерениями реализовать проект транскаспийского газопровода. Это в некоторой степени негативно сказалось на отношениях Ашхабада с основным естественным геополитическим партнером – Москвой. Для дипломатии США Туркменистан являлся стратегическим местом, откуда можно было бы проследить обстановку в Иране.

Взаимоотношения Туркменистана с ЕС с самых первых дней независимости были направлены на обеспечение демократических ценностей. Кроме программы развития отношений ЕС с Центральной Азией (TACIS), другие формы сотрудничества были не конструктивными и не продолжительными в связи с отсутствием стратегии Евросоюза в отношении Туркменистана. Отдельные страны ЕС установили и развивали торгово-экономические связи. В этом плане Франция и Германия успешно развивали инвестиционные проекты и торгово-экономические связи.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и сформулированы основные выводы автора по проведенной работе.

В **Списке сокращений** дается расшифровка аббревиатур и сокращений, использованных в тексте диссертации.

В **Словаре терминов** дается определение туркменских названий, использованных в тексте диссертации.

В **Приложении** дается материал, призванный дополнить содержание исследования.

По теме диссертации автором опубликованы следующие статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ:

1. Джумаев Т.А. Развитие экономики Туркменистана в период правления С.А. Ниязова // КЛИО. Журнал для ученых. – № 8(59). – СПб.: Изд-во ПОЛТОРАК, 2011. – С. 60–64.
2. Джумаев Т.А. Проблемы реализации газа на внешнем рынке и политика С.А. Ниязова по достижению экспортной независимости // КЛИО. Журнал для ученых. – № 9(60). – СПб.: Изд-во ПОЛТОРАК, 2011. – С. 36–39.
3. Джумаев Т.А. Внешняя политика С.А. Ниязова по вопросу правового статуса Каспийского моря // КЛИО. Журнал для ученых. – № 1(61). – СПб.: Изд-во ПОЛТОРАК, 2012. – С. 53–56.